

Шу Шу был прекрасно знаком с этой темой — периодом гона. Хомяки-самцы вообще чрезвычайно подвластны зову природы. Стоило самке войти в период течки, как самцы распалялись еще сильнее. Когда он сам был обычным хомяком, с ним происходило то же самое: он буквально не вылезал из состояния гона. Впрочем, ради того, чтобы превратиться в человека, он научился сдерживать свои порывы!

Разумеется, дело было еще и в том, что он не хотел спариваться и плодить детей с неразумными самками... Бросить хомячиху-мать, не обладающую разумом, вместе с кучей крошечных хомячат, а потом беспомощно наблюдать, как они гибель за гибелью угасают один за другим, — по его мнению, это было бы слишком жестоко...

Именно поэтому, даже когда хозяин приносил домой симпатичную хомячиху и подсаживал её в клетку, заставляя их непрерывно находиться бок о бок, Шу Шу оставался абсолютно равнодушен. Хозяин тогда даже решил, что его питомец — хомяк нетрадиционной ориентации.

Шу Шу с легкой ностальгией предался воспоминаниям о прошлых днях, после чего снова бросил взгляд на одно весьма определенное место на своем теле.

Попав в этот мир, он обрёл облик получеловека-полумыши. Из-за постоянной тревоги в душе его ни разу с тех пор не посещал любовный пыл. И вот надо же — внезапно нахлынуло... Шу Шу подсознательно захотел найти хоть какой-нибудь угол, чтобы потереться и облегчить свое состояние.

Даже если он твердо намеревался беречь свою невинность, никто же не мешал ему немного потереться и доставить себе удовольствие?

Но едва Шу Шу об этом подумал, как его по непонятной причине охватило неопишемое, жуткое беспокойство. Он поднял голову и столкнулся взглядом с огромным змеем, который смотрел на него не мигая. Взгляд у того был такой, будто он вознамерился сожрать его целиком!

Шу Шу в миг одеревенел, а одно твердое место мгновенно обмякло. Приятная волна, едва зародившаяся в глубине души, развеялась без следа. В эту секунду он начисто забыл о желании потереться или найти уединенный уголок. Ему хотелось лишь одного: зарыться в кучу сухой травы с головой и спрятать там каждый сантиметр своего тела.

Что он, собственно, без промедления и сделал.

Зарывшись в травяную подстилку в своей спальне, Шу Шу сгорал от стыда и досады. В конце концов, его снова до смерти напугал собственный ученик! Это же просто ни в какие ворота не лезет!

Эдгар видел, как маленький полужверочеловек на предельной скорости юркнул в нору. На змея словно ушат ледяной воды вылили — он весь оцепенел. Непристойные мысли, только что забурлившие в глубине его чрева, мгновенно сгорели дотла.

Ему нравился этот малыш-полужверочеловек с мышинной родословной. Увидев, как тот приподнимает юбку из травы и обнажает свои сокровенные места, Эдгар ощутил, как горячая волна ударила ему прямо в голову. Змеиное тело тут же отозвалось инстинктом, и в тот миг он уже ни о чем другом думать не мог.

В то мгновение он безумно хотел повалить маленького полужверочеловека на землю. К счастью, панический вид малыша вовремя привел его в чувство.

Но даже так в душе Эдгара зародилось глубокое беспокойство: если подобное повторится, сможет ли он в следующий раз удержать себя в руках?

В Империи Зверолюдей существовало два типа жителей: зверолюди и полузверолюди. Зверолюди отвечали за защиту родины, а полузверолюди — за продолжение рода.

И те, и другие появлялись на свет из яиц. После того как полузверочеловек откладывал звериное яйцо, требовалось некоторое время, прежде чем находящийся внутри ребенок пробивал скорлупу и вылуплялся наружу.

Если из яйца появлялся зверёныш, значит, это был зверочеловек. Новорожденный зверочеловек имел вид самого обычного зверя. Спустя некоторое время он обретал способность по собственному желанию переключаться между человеческой и звериной формой. Зверолюди рождались высокими, сильными и бесстрашными; многие даже обладали врожденными способностями. Они были мастерами ближнего боя и военной тактики. Можно сказать, что нынешнее высокое положение Империи Зверолюдей в межзвездном пространстве — полностью заслуга зверолюдей, выбитая ими в боях.

Если же из яйца вылуплялся человеческий младенец, обладавший лишь отдельными звериными чертами — например, звериными ушками или хвостиком, — то это был полузверочеловек.

Телосложением полузверочеловек не мог сравниться со зверочеловеком. Поговаривали, что в древности смертность среди полузверолюдей была очень высокой. Теперь, благодаря развитым научным технологиям, ситуация значительно улучшилась, но их численность по-прежнему уступала численности зверолюдей. Полузверолюди были гораздо хрупче и слабее зверолюдей, однако зверолюди от природы обладали самоконтролем и подсознательным стремлением защищать их. Так что на самом деле полузверолюдей никто и никогда не обижал.

Разумеется, современные полузверолюди уже не походили на своих древних предков, вынужденных во всем полагаться на зверолюдей. В наши дни множество полузверолюдей добивалось успехов во самых разных сферах жизни. Более того, в области научных исследований их таланты намного превосходили способности зверолюдей — в конце концов, многие зверолюди наращивали лишь мускулы, но никак не мозги.

Совместная жизнь зверочеловека и полузверочеловека, гармонично дополняющих друг друга, была близка к идеалу. Однако накладки случались всегда.

Для начала: каждый зверочеловек от рождения обладал двумя особыми артефактами в своем теле — звериным ядром и звериной жемчужиной.

Звериная жемчужина служила для заключения помолвки между зверочеловеком и полузверочеловеком. Звериное же ядро являлось источником силы зверочеловека. Именно благодаря наличию звериного ядра зверолюди могли по своему желанию менять облик.

Лишившись ядра, зверочеловек переставал быть зверочеловеком — он превращался в обычного дикого зверя. С этого момента зверочеловек со слабой волей был не способен долго сдерживать звериные инстинкты. Тот же, у кого воля была крепка, мог продолжать помнить, что он человек, а не животное, однако и он подпадал под влияние природного нутра — например, в период размножения.

Причина, по которой падшие звери, лишенные ядра, с древнейших времен и по сей день отвергались как зверолюдьми, так и полузверолюдьми, заключалась в том, что в истории

случалось немало прецедентов, когда падшие звери совершали насилие над полузверолюдьми.

Более пятидесяти лет назад в Империи Зверолюдей произошла страшная трагедия. Тогда один могущественный зверочеловек разбил свое звериное ядро, чтобы защитить своего полузверочеловека. Тот не нашел в себе сил прогнать возлюбленного и укрыв его дома. Поначалу их совместная жизнь текла гладко и спокойно. Однако пять лет спустя звериные инстинкты в теле зверя начали постепенно просыпаться. Когда наступил период гона, он не смог совладать с собой и силой овладел собственным полузверочеловеком.

Тело полузверочеловека просто не выдержало столь жестокого нападения дикого зверя. Он находился на грани жизни и смерти, едва не испустив дух на месте. Когда зверочеловек пришел в себя и увидел, что натворил со своим любимым, его охватило невыразимое отчаяние. В конечном счете этот зверочеловек окончательно превратился в падшего зверя. Доставив полузверочеловека в больницу, он покончил с собой.

Впрочем, тот случай еще можно было назвать относительно благополучным. Некоторая часть опустившихся зверей начинала питать hatred к зверолюдям и полузверолюдям, доходя до того, что сама нападала и убивала людей. Поэтому в наши дни всех падших зверей ссылают на специально отведенную планету, давая им доживать свой век там.

Зверолюди не стали бы первыми убивать тех, кто когда-то был с ними одной крови, но и появляться перед собой им не позволяли. Что же до полузверолюдей, то они и вовсе питали к падшим зверям лютую ненависть.

Прежде Эдгар искренне полагал, что обладает феноменальной выдержкой, и был уверен, что сможет держать свои инстинкты в узде. Но теперь эта уверенность пошатнулась.

Прежний соблазнительный вид маленького полузверочеловека едва не заставил его потерять рассудок и наброситься на малыша.

А если бы он причинил ему вред?.. Сейчас он находился в теле огромного, испугающе гигантского змея. Стоило ему сжать маленького полузверочеловека в кольцах — и тот мгновенно расстался бы с жизнью!

Раньше Эдгар еще надеялся пробыть рядом с малышом до следующей весны, но теперь... теперь он попросту не смел.

Тяжело вздохнув про себя, Эдгар выскользнул из пещеры.

Когда Шу Шу более-менее пришел в себя, он выполз из спальни и обнаружил, что гигантский змей уже добыл для него свежую тушу. Змей даже чисто вымыл испачканную в золе тигриную шкуру и приволок ее обратно. Теперь шкура аккуратно лежала у самого входа.

— Большой Змей, ты просто невероятен! — Шу Шу посмотрел на Эдгара с искренним восхищением.

Впрочем, сам Эдгар выглядел сумрачным и подавленным. Он угрюмо свернулся в углу и не смел даже поднять глаз на Шу Шу.